Глава 57: Для народа

Такие книги, как "Добродетель женщины", говорили нам, что после замужества женщины должны просто слушать своих мужей, иначе последствия будут ужасными. Я глубоко сожалела о том, что забыла суть брака, даже после того, как столько раз переписывала эти книги. Брак никогда не был мирной вещью: где-то всегда будет какая-то проблема. Говорили, что для того, чтобы правителю умиротворить простой народ, нужно делать то, чего от него хотят. Однако до тех пор, пока правитель умен, идти своим путем, может быть, не так уж плохо. В моем случае император был правителем, который занимался политикой и привык добиваться своего. Спор с ним приведет только к поражению. История научила нас, что без сильной поддержки вероятность быть обезглавленным действительно высока. Я была мелочным маленьким человеком, который имел склонность избегать испытаний и неприятностей. Осознание того, что я оказалась совершенно бессильна в этой ситуации, немного расстраивает меня. Я шагнула в холл, прежде чем бросить последний мрачный взгляд на человека позади меня. Тянь Бин Цин попытался сдержать смех, когда он исчез из виду. Фэн Чжао Вэнь внушительно посмотрел на меня, прежде чем сказать: "Императрица действительно смелая. Ты действительно выскользнула из дворца без разрешения Чжэня!" С тех пор как я забеременела, меня держали в плену во Дворце Чжун Хуа. Даже поход в Императорский сад требовал его сопровождения. Я так спешила, покидая дворец раньше,что не успела сообщить ему. В этот момент он был похож на тигра, медленно показывающего свои когти. Я нерешительно попыталась оправдаться: "Я делала это для народа!" Семья генерала Хуана действительно была частью населения Великой Ци. Он явно не был удовлетворен моим ответом: "Чжэнь не знал, что столичные чиновники слишком заняты едой, чтобы выполнять свою работу!" Правда, "для народа" с моей стороны было чересчур. Если бы мне пришлось лично заботиться о каждом человеке в королевстве, я бы устала до смерти. Я шагнула вперед и сухо рассмеялась: "Я просто хотела помочь своим братьям!" Су Жэнь и Чжао Юн были моими братьями. Он сузил свои глаза Феникса, прежде чем посмотреть на мое тело: "И что же?" Ну и черт! Писатели всегда любят преувеличивать трудности, с которыми сталкиваются их герои, чтобы сохранить интерес аудитории к ним. Я просто говорю это ради того, чтобы сказать! Он похлопал меня когтями по животу, прежде чем слегка вздохнуть: "Когда ты начнешь заботиться о нашем сыне в своем животе? Когда ты перестанешь бегать туда-сюда, не

заботясь о собственной безопасности?" В его вздохе слышались и гнев, и нежность. Он был похож на раненого тигра, который убирает когти и хочет лечь на землю, чтобы можно было погладить его по животу. Я искренно посмотрела на него: "Честное слово ... . Ребенок в моем животе ведь может быть девочкой?" На этот раз он был по-настоящему зол. Он направил на меня свои свирепые глаза Феникса: "То есть, если это девочка, ты можешь просто бегать по улице?!" Правящие люди любили использовать этот метод, чтобы напугать простых людей. В один момент они были мягкими и нежными, а в следующий - их мечи были наготове. Фэн Чжао Вэнь был лидером правящего класса, поэтому он, вероятно, был лучшим в этом. Он сердито ущипнул меня за нос, прежде чем прошептать мне на ухо: "Разве ты не знаешь, что несешь с собой жизнь? Что, если что-то случится?" Думаю, эти два месяца люди относились ко мне как к редкому фарфору. Все были предельно аккуратны. Я решила воспользоваться этим и взвизгнула от боли, хотя это не было больно: "Это больно.... Будь нежен!" Звук удара коленей Тянь Бин Цина о землю внезапно раздался снаружи, прежде чем он в панике сказал: "Пожалуйста, сдержите свой гнев, Ваше Величество! Будьте осторожны с телом Ее Светлости ... Пожалуйста, сдержите свой гнев, Ваше Величество!" Я повернулась и посмотрела на него. Тянь Бин Цин кланялся на Землю, постоянно прося императора "сдержать свой гнев". Он поднял голову между поклонами и внезапно лишился дара речи. Рука Его Величества все еще сжимала мой нос. Мы сохраняли эту странную позу и смотрели друг на друга, в то время как

Тянь Бин Цин покраснел, выглядя так, как будто он предпочел бы раствориться в воздухе. Он спрятался за дверью, забыв даже об этикете. Фэн Чжао Вэнь и я посмотрели друг на друга, прежде чем разразиться смехом. Наконец он убрал руку. Вдоволь насмеявшись, он ожесточил свое лицо и предупредил меня: "Не думай, что теперь все в порядке. Как только мы вернемся во дворец, ты будешь наказана. Отдыхай как следует на Драконьем ложе!" Я недовольно посмотрела на него. Он поддерживал строгий контроль надо мной, словно отец. За любой проступок я буду наказана По крайней мере, отец разрешал мне ходить по комнате. Его Величество был гораздо более безжалостен; я могла двигаться только в постели Дракона. Я обняла его за руку и горько заплакала над этим наказанием. Он сузил глаза и просто сказал, копируя "Добродетели женщин": "Если ты продолжишь жаловаться, то будешь наказана!»

Это наказание было слишком жестоким и неразумным. К тому времени, как нам подали еду, я потерял аппетит и съела только два куска овощей. У Его Величества, похоже, тоже не было аппетита. Он вздохнул, глядя на вялую меня: "Я изначально планировал взять тебя прогуляться ... " Под моим живым взглядом он взял овощ и съел его, не говоря ни слова. Я лучше наполню чем-нибудь свой животик! Под моим упрямым уговором Фэн Чжао Вэнь наконец согласился взять меня прогуляться по городу. Единственная проблема заключалась в том, что он был одет в официальную придворную мантию, а я-в платье моего дворца. В конце концов Тянь Бин Цин пришлось отправиться во дворец, чтобы принести нам обычную одежду и привести Янь Пина в качестве нашего Кучера. С первой частью я согласилась. Вторая часть, однако, была немного сомнительной. Мы будем прогуливаться как пара муж и жена; зачем ему брать с собой совершенно не нужного человека? Под моим испытующим взглядом он заговорил неторопливым тоном: "Ты помнишь тот год, когда Чжэнь приехал в гости в качестве наследного принца. Ты была так внимательна к Янь Пиню." "Ваше Величество, Вы были так молоды! Ты действительно все это еще помнишь?" Возможно, то, о чем я думала, отразилось на моем лице. Фэн Чжао Вэнь лениво откинулся на спинку стула и постучал по столу своими длинными пальцами: "Во Дворце Чжун Хуа есть пара важных документов, ожидающих рассмотрения. Игнорирование страны по личным причинам недопустимо...." Я втайне ругала себя за то, что не смогла сдержать свое выражение лица. Я льстила Его Величеству, говоря что-то о необходимости знать, когда нужно работать и отдыхать, а затем еще что-то о заботе о его Драконьем теле, а затем что-то о процветании королевства и т. д. В общем, гулять со мной сегодня было очень приятно. Вероятно, он слышал много таких слов. Чем больше он слушал, тем уродливее становилось его лицо. В конце концов он заговорил с потемневшим лицом: "Трудно ли императрице сказать: Тебе тяжело, муж?" Мое лицо мгновенно покраснело..... Никогда за миллион лет я не произнесу таких сладких слов. Если император будет недоволен, это отразится на поездке. Поэтому я постаралась успокоить его, сказав, что мои чувства к нему и его забота обо мне не могут быть выражены простыми пустыми словами. Его Величество фыркнул: "Такой бойкий язык и такая маленькая." К тому времени, как мы покинули поместье, уже сгущались сумерки.

Мы шли вместе, держась за руки, в то время как Янь Пин шел в пяти шагах позади нас, когда мы шли по оживленным улицам столицы. Я пробыла во дворце так долго, что шум торгов рядом со мной и разнообразие магазинов перед моими глазами казались такими нереальными. Я даже чувствовала запах вин, доносившийся с двух улиц! Великий Чэнь придавал большое значение этикету; мужчинам и женщинам было необходимо сохранять дистанцию друг от друга. Великая Ци, с другой стороны, была более либеральной. Прошло всего несколько лет, но некоторые изменения уже можно было заметить. Я видела, как многие мужчины и женщины, держась за руки, прогуливались вокруг. Под моим умоляющим взглядом император повел меня и Янь Пина в ресторан; в конце концов, он не мог скупиться перед своим собственным чиновником. Это действительно взволновало меня. Император поднял тост в сторону Янь Пина

и сказал: "4 года назад вы, Чжэнь и императрица пили здесь вино. Казалось, что это было только вчера." Те же люди в том же месте, годы спустя. Даже мне казалось, что это сон. Внешний мир изменился, даже императоры менялись дважды, только этот ресторан остался на своем прежнем месте, яркий и блестящий. Он все еще приносил большие деньги - лавочник действительно знал, как вести дела. Янь Пин поднял кубок с вином: "Этот чиновник хотел бы произнести тост за Ваше Величество и Вашу светлость!" Он выпил его одним глотком.

Возможно, он слишком долго не сидел за одним столом с Его Величеством: он казался слишком осторожным. Атмосфера становилась прохладной, когда должно было быть весело. Поэтому я подняла тост, но только затем, чтобы кубок с вином был выхвачен Его Величеством: "Императрица беременна, не пейте вина! Чжень будет пить за тебя!" Я посмотрела на свою руку, в которой теперь был чай. Я опустила голову и съела несколько блюд. Беременность была как водораздел: вино было там, а я здесь. Они вдвоем быстро перешли к политическим темам. Казалось, они притащили Драконий стол. Если бы здесь были документы, император превратил бы это место в свой кабинет.

В этом и заключалась опасность брака с трудоголиком. Если не считать того, что он время от времени подбирал мне еду, он как будто совершенно забыл о моем существовании. Я спрятала голову, чувствуя внутри себя небольшую потерю. Наложницы в гареме не были моими соперницами, моим соперником был двор. Возможно, я смогу привлечь его внимание, только если буду говорить о политике ... . "Ваше Величество, поместье Янь Вана собрало по меньшей мере 2000 секретных войск; как вы собираетесь с этим справиться?"

"Что?" "2000?" Эти двое наконец-то обратили на меня внимание; они выглядели довольно напряженными. Я была удовлетворена вниманием, поэтому опустила голову, чтобы продолжить есть, но император заблокировал мои палочки для еды: "Вы уверены, что Янь Ван собрал по крайней мере 2000 секретных войск?" Он наклонился ко мне, его глаза Феникса были глубоки. Хотя он выглядел спокойным, я каким-то образом чувствовала его волнение. "Вы не знали? Я попросила У Ке разобраться с этим." Но У Ке не вернулся". "Ваша Светлость, - голос Янь Пина немного понизился, - сколько человек привел с собой генерал У Ке?" Я наклонила голову, пытаясь вспомнить, сколько из них провожали меня из дворца: "Около 100 или 200 человек." 100 или 200 против 2000..... Генерал У Ке не имел себе равных на поле боя; отсюда и титул "Бог Войны". Он должен быть в состоянии справиться с этим, верно? "Ваше Величество, как вы думаете, что-то случилось с генералом У Ке?” Янь Пин выглядел нервным, что случалось редко. У Ке ехал верхом на лошади. Путешествие из того пригородного городка сюда не должно было занять слишком много времени, почему же не было никаких новостей? Была ли это там жестокая битва? Прежде чем я успела подумать, снаружи ресторана послышался грубый голос: "Даже не думай убегать, преступник!" Это было похоже на то, как стража преследует преступников, но голос был таким громким, что казалось, будто они делают это нарочно. Чиновники в эти дни были слишком непрофессиональны. Я бросила на Его Величество критический взгляд, прежде чем подойти к окну. В тот момент, когда я открыла окно, в комнату влетело лезвие и направилось прямо мне в шею. Я увернулась и прыгнула на наш стол, когда миски и чашки с грохотом упали на землю. Чья-то рука крепко обхватила меня за талию, а потом он заботливо спрятал меня за спину.

http://tl.rulate.ru/book/28150/1287027